

DOI 10.24412/2686-7702-2023-4-22-38

Корейское меньшинство в Японии: проблемы дискриминации и социальной дезадаптации

Стрельцов Дмитрий Викторович^{1,2}

¹ МГИМО МИД России

² Институт Китая и современной Азии РАН

Аннотация. В статье рассматривается проблема дискриминации проживающих в Японии этнических корейцев (*дзайнити*), которые сталкиваются с различными её проявлениями – от психологической травли до прямых запугиваний и оскорблений. Автор показывает историческую подоплёку данной проблемы и приходит к выводу о том, что неоднозначное правовое положение корейцев в Японии, предвзятое отношение японцев к корейцам-*дзайнити*, обострившийся в последнее десятилетие вопрос «ненавистнических речей», дискриминация «корейских школ» в Японии и прочие аспекты проблемы в значительной степени определяются негативным историческим наследием в отношениях Японии со странами Корейского полуострова. Своё влияние оказывает также раздел Корейского полуострова, который находит отражение в расколе корейской диаспоры и взаимной враждебности между двумя её полюсами, ориентирующимся на Север или на Юг Кореи. Нелюбовь японцев к Северной Корее, выступающей в их глазах источником прямой военной угрозы, проявляется в дискриминационной по отношению к «корейским школам» политике правительства и местных властей, которые исключают эти школы из публичной системы финансовой поддержки.

Ключевые слова: корейцы-*дзайнити*, дискриминация, «корейские школы», *Чонгрин*, «ненавистнические речи», *Дзайтокукай*, ресентимент.

Автор: Стрельцов Дмитрий Викторович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой востоковедения МГИМО МИД России (адрес: 119454, Москва, просп. Вернадского, 76); ведущий научный сотрудник, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0001-7177-2831. E-mail: d.streltsov@inno.mgimo.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование: Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (проект № 23-18-00109).

Для цитирования: Стрельцов Д.В. Корейское меньшинство в Японии: проблемы дискриминации и социальной дезадаптации // Восточная Азия: факты и аналитика. 2023. № 4. С. 22–38. DOI: 10.24412/2686-7702-2023-4-22-38

Korean minority in Japan: Problems of discrimination and social maladaptation

Streltsov Dmitry V.^{1,2}

¹ Moscow State Institute of International Relations

² Institute of China and Contemporary Asia RAS

Abstract. The article deals with the problem of discrimination of ethnic Koreans living in Japan (*Zainichi Koreans*), who face it in various forms – from psychological harassment to direct intimidation and insults. The author shows the historical background of this problem and comes to the conclusion that the ambiguous legal status of Koreans in Japan, the biased attitude of the Japanese towards Koreans, the issue of “hate speeches” that has aggravated in the last decade, the discrimination of “Korean schools” in Japan and other aspects of the problem are largely determined by the negative historical legacy in Japanese relations with the countries of the Korean peninsula. The division of the Korean peninsula also has its influence, which is reflected in the split of the Korean diaspora and mutual hostility between its two poles, oriented towards the North or the South of Korea. The Japanese dislike of North Korea, which in their eyes is a source of direct military threat, manifests itself in the discriminatory policy of the government and local authorities towards “Korean schools”, which exclude these schools from the public financial support system.

Keywords: *Zainichi* Koreans, discrimination, “Korean schools”, Chongryon, “hate speeches”, *Zaitokukai*, resentment.

Author: *Streltsov Dmitry V.*, DSc (History), Professor, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University) (address: 76, Vernadskogo Prospect, Moscow, 119454, Russian Federation); Leading Researcher, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-7177-2831. E-mail: d.streltsov@inno.mgimo.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

Support: This research was supported by the Russian Science Foundation (grant No. 23-18-00109).

For citation: Streltsov D.V. (2023). Koreiskoe menshinstvo v Yaponii: problemi diskriminacii i socialnoi dezadaptacii [Korean minority in Japan: problems of discrimination and social maladaptation]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 4: 22–38. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2023-4-22-38

Среди проживающих в Японии этнических меньшинств наиболее крупным являются корейцы, которых в Японии именуют дзайнити (букв. «находящийся в Японии»). Речь идет о сотнях тысяч корейцев, зарегистрированных в Японии в качестве «граждан Кореи» или «граждан Южной Кореи» и имеющих в массе своей статус «иностранных резидентов» с правом постоянного проживания. С 1952-го по 1991 г., когда Япония реформировала свою политику иммиграционного контроля и приняла Закон об иммиграционном контроле и признании беженцев, корейцы-дзайнити составляли 95% иностранцев в Японии [Park 2017: 72-73].

По состоянию на конец 2022 г. в Японии насчитывалось 436 670 корейцев-дзайнити. В эту статистику включаются лица, имеющие «специальное право постоянного проживания» *токубэцу эйдзюся* (260 605 «граждан Южной Кореи» и 24 854 «граждан Кореи») и лица просто с «правом постоянного проживания» *эйдзюся* (соответственно, 75 805 «граждан

Южной Кореи» и 373 «граждан Кореи»¹. Кроме того, имеется также некоторое количество лиц с правом «длительного проживания» *тэйдзюся*, а также корейцев, являющихся иждивенцами либо японцев, либо постоянно проживающих в Японии иностранцев.

При этом по статистике десять лет назад их было существенно больше – например, на конец 2011 г. был зарегистрирован 545 401 кореец как иностранец [Itagaki 2015: 51]. Снижение их количества связано с тем, что некоторые корейцы получают японское гражданство по личному заявлению, взяв при этом японское имя, некоторые получают двойное гражданство, будучи рождёнными в смешанных семьях, в связи с чем точное количество проживающих в Японии корейцев установить сложно. Поскольку в официальной статистике отсутствуют данные по этническому происхождению, корейцы, получившие японское гражданство, становятся для неё невидимыми. Таким образом, статистика и многие документальные исследования свидетельствуют, что число *дзайнити* неуклонно сокращается: они либо ассимилируются, либо исчезают по естественным причинам (хотя масштаб этого явления не всегда можно точно определить).

Серьёзную социальную проблему в послевоенный период представляла открытая и скрытая дискриминация корейцев-*дзайнити*. Она имела место и в бытовой, и в общественной жизни, когда предрассудки играли ключевую роль при поступлении на работу, вступлении в брак и т.д. Кроме того, в Японии имеются ультраправые организации, которые выступают за репатриацию корейцев, не желающих «натурализоваться» в качестве японских граждан, и проводят различные оскорбительные для корейцев акции.

Предыстория проблемы корейцев-*дзайнити*

Большинство корейцев-*дзайнити* — это потомки иммигрантов, которые мигрировали в японскую метрополию в колониальный период. В 1909 г., за год до аннексии Кореи, в Японии проживало всего 790 корейцев [Itagaki 2015: 51]. В 1910 г. все жители Корейского полуострова стали подданными японского императора. Корейские и тайваньские мигранты стали прибывать в страну как подданные Японской империи и, таким образом, имели японское гражданство, не нуждаясь в паспортах или визах.

С начала 1920-х гг. начался процесс интенсивной миграции корейцев в Японию. После Первой мировой войны японские колониальные власти отбирали у проживавших в сельской местности корейцев пахотные земли, лишая их средств к существованию и побуждая к эмиграции в Японию, где наблюдался спрос на дешёвые рабочие руки. С 1920 по 1930 г. число корейцев в Японии выросло в десять раз и достигло примерно 420 тыс. человек². К 1935 г. их численность достигла 625 682 человек [Park 2017: 69]. После начала войны с Китаем и особенно с США, в связи с проведением нескольких мобилизаций в материковой Японии проявилась острая нехватка рабочей силы, особенно на военных предприятиях. Власти пытались восполнить её дефицит за счёт ввоза работников из колоний – и прежде всего из Кореи и Тайваня.

¹ 在留外国人統計 [Статистика иностранцев в Японии]. URL: https://www.e-stat.go.jp/stat-search/files?page=1&layout=datalist&toukei=00250012&tstat=000001018034&cycle=1&year=20220&month=24101212&tclass1=000001060399&result_back=1&tclass2val=0 (accessed: October 14, 2023).

² Min Jeong Lee. Do the country's new anti-bias measures have any teeth? *Bloomberg*, October 18, 2021. URL: <https://www.bloomberg.com/news/features/2021-10-17/koreans-in-japan-hate-speech-case-highlights-workplace-racism> (accessed: October 14, 2023).

Во время войны около 634 тыс. корейцев против своей воли были доставлены в Японию для работы в шахтах, строительстве, обрабатывающей промышленности и машиностроении³. После введения воинской повинности в Корею в 1944 г. в императорскую армию Японии было призвано более 150 тыс. корейцев. Когда Япония капитулировала, в стране проживало около 2 млн корейцев. Большинство из них либо приехали в Японию в результате трудовых и военных мобилизаций, либо уже родились в семьях переехавших.

Как бывшим колониальным подданным, корейцам и тайваньцам, проживающим в Японии, в соответствии с международным правом должен был быть предоставлен выбор между японским гражданством и гражданством их новой независимой родины. В отличие от коренных японцев, у них отсутствовала регистрация по месту жительства и потому был неопределённый юридический статус. Даже корейцы и тайваньцы второго поколения, рождённые в Японии, не могли в полной мере рассчитывать на японское гражданство, так как в Японии, в отличие от США и ряда других стран, никогда не было гражданства по праву рождения.

К концу декабря 1945 г. около 1,4 млн человек вернулись на Корейский полуостров (в основном к югу от 38-й параллели). Примерно 600 тыс. корейцев и тайваньцев остались в Японии, большинство из них намеревались вернуться в Корею, но колебались из-за экономической и политической нестабильности на своей исторической родине, тем более что они не могли привезти с собой нажитое в Японии имущество. К тому же начавшаяся в 1950 г. война на полуострове практически остановила процесс репатриации – наоборот, многие из уехавших ранее корейцев возвращались обратно в Японию. В 1952 г. в Японии оставалось около 535 тыс. корейцев⁴.

Ближе к концу Второй мировой войны японское правительство рассматривало возможность разрешить корейцам и тайваньцам, проживающим в Японии, перенести регистрацию своих семей в «саму Японию» (*найти*). Как подходящее решение в отношении корейцев и тайваньцев, оставшихся в Японии после окончания войны, эту идею рассматривал и главнокомандующий оккупационными силами США в Японии Д. Макартур. Однако позиция американского правительства была противоречивой. С одной стороны, оно считало, что живущие в Японии бывшие жители японских колоний являются представителями «освобождённых народов», которых следует защищать и о которых следует заботиться до тех пор, пока они не смогут вернуться в свои родные страны [Park 2017: 69]. С другой стороны, корейцы были гражданами враждебного государства, представители которого воевали против стран-победительниц, а потому в их глазах никакой специальной милости не заслуживали, во всяком случае, особых мер по возмещению им психологического и морального ущерба, связанного с насильственным перемещением в Японию, оккупационные власти от японского правительства не ожидали. При этом, как отмечал российский исследователь В.А. Гринюк, американцы смотрели на проживающих в Японии корейцев, многие из которых были связаны с коммунистами, как на потенциально подрывные элементы [Гринюк 2013: 126].

³ Min Jeong Lee. Do the country's new anti-bias measures have any teeth? *Bloomberg*, October 18, 2021. <https://www.bloomberg.com/news/features/2021-10-17/koreans-in-japan-hate-speech-case-highlights-workplace-racism> (accessed: October 14, 2023).

⁴ 趙慶濟 [Kyungjae Cho] 「在日韓国・朝鮮人の属人法に関する論争」 [The dispute about a personal law of the South Koreans and North Koreans, who reside permanently in Japan]. *立命館法学* [Ritsumeikan hogaku], 2007, 2: 312. URL: <https://www.ritsumei.ac.jp/acd/cg/law/lex/07-2/cho.pdf> (accessed: October 14, 2023).

В результате этой двусмысленности главнокомандующий оккупационными силами так и не смог принять решение о правовом статусе японских корейцев. Японское правительство, в свою очередь, пообещало сохранить для бывших иммигрантов из колоний японское гражданство до заключения мирного договора. Под давлением Штаба оккупационных войск (ШОВ) Япония объявила о предоставлении своим бывшим подданным, которые оставались в стране, нерадостного выбора: либо вернуться на историческую родину, либо пройти процесс натурализации (часто унижительный), чтобы стать гражданами Японии [Debito 2015: 715].

В реальности же японские власти делали всё, чтобы заставить корейцев вернуться на родину, пусть даже без денег и имущества. Уже с первых месяцев оккупации начался процесс исключения неапонцев из числа претендентов на японское гражданство, даже несмотря на тот факт, что до конца оккупации по международному праву они всё ещё оставались гражданами Японии.

Первый шаг в этом процессе был сделан в декабре 1945 г., когда был принят закон, распространяющий избирательное право на женщин. В соответствии с той же мерой право голоса было ограничено владельцами регистрации по месту жительства *найми косэки*, что лишило гражданских и политических прав корейцев и тайваньцев, проживающих в Японии. Следующим таким шагом стало введение в 1947 г. системы регистрации иностранцев [Morris-Suzuki 2015: 75]. Принятым 2 мая постановлением предлагалось «до особого распоряжения считать корейцев и тех тайваньцев, которые определены министерством внутренних дел, иностранцами» [Lee 2010: 169]. В отсутствие иных правовых норм японское правительство получило на его основе возможность по своему усмотрению применять в отношении тайваньцев и корейцев любые меры административного воздействия, касающиеся жителей страны, не имеющих японского гражданства.

Новая иммиграционная политика, введённая в действие в 1952 г., установила систему регистрации иностранцев для всех постоянно проживающих неграждан, чтобы отслеживать их местонахождение как «иностранцев», и иные меры контроля, которые не применялись к законопослушным гражданам Японии. Например, было введено снятие отпечатков пальцев и обязательное, под угрозой уголовного наказания, ношение при себе удостоверений личности, а также практика проверки полицией личности иностранцев даже без наличия достаточных оснований.

В 1950 г. японский парламент принял новый, пересмотренный с довоенного периода, Закон о гражданстве. В нём сохранялось довоенное правило, согласно которому японское гражданство приобреталось по наследству или по линии крови (*ius sanguinis*), а не по месту рождения (*ius soli*), и наследовалось от отцов, но не матерей [Morris-Suzuki 2015: 76]. Иными словами, только японцам «японской крови» (от японского мужчины) было разрешено сохранить свое японское гражданство после Второй мировой войны. Исключение составили неапонцы – коренные жители страны, проживавшие в пределах нынешних суверенных границ Японии, то есть айны Хоккайдо, а позже рюкюсцы Окинавы [Debito: 716]. Закон о гражданстве 1950 г., а также Закон об иммиграционном контроле, принятый в 1951 г., окончательно закрепили статус корейцев и тайваньцев как иностранцев.

Хотя Закон о гражданстве был разработан японским правительством, а не оккупационными властями, последние в целом его приветствовали: в отчёте юридического отдела ШОВ он был охарактеризован как «исключительно хороший законодательный акт» [Morris-Suzuki 2015: 76].

В день вступления в силу Сан-Францисского мирного договора японское правительство объявило о своём решении лишить японского гражданства всех бывших колониальных подданных Кореи и Тайваня, проживающих в Японии (постановление № 438 от 19 апреля 1952 г.) [Lee 2010: 170]. Это решение логически вытекало из отказа Японии от Кореи и Тайваня и признания ею независимости стран Корейского полуострова. И хотя межгосударственных отношений с данными странами установлено не было, и обе страны не подписали мирный договор, Япония стала считать всех своих жителей корейского происхождения иностранцами с корейским подданством, без привязки к определённому корейскому государству (*тёсэнэки*). В отношении постоянно проживавших в Японии корейцев, тайваньцев и иных иммигрантов первого и второго поколения, не получивших японского гражданства, на бытовом уровне стал использоваться термин *дзайнити*, означающий просто «живущий в Японии иностранец», но подразумевающий, что речь идёт именно о мигрантах военного и довоенного времени и их потомках, в первую очередь корейцах.

Историки расходятся во мнениях относительно того, намеренно или нет Япония лишила гражданства своих иммигрантов, принуждая тем самым их к «добровольной денатурализации», т.е. к возвращению на «историческую родину». Однако фактом остаётся то, что это решение в дальнейшем облегчило становление послевоенного нарратива об «однородной Японии». Следует учесть и международно-политическую обстановку того времени: к репатриации побуждались представители «враждебной» Кореи, где на Севере установилась коммунистическая диктатура, а отношения с Югом у Японии никак не складывались. Кроме того, иммигранты из колоний были зримым напоминанием о недавней колониальной политике Японии, от наследия которой она стремилась избавиться, и потому власти были заинтересованы в скорейшем преодолении его видимых проявлений. Наконец, правительство Японии не видело и экономического смысла в привлечении корейцев и тайваньцев к послевоенному восстановлению, так как в метрополию хлынул поток японских репатриантов из её бывших колоний и недостатка в рабочей силе в стране не наблюдалось.

«Южные» и «северные» корейцы в Японии

Раздел Корейского полуострова ещё больше усложнил вопрос о том, к какому государству относились проживавшие на тот момент в Японии корейцы. Им теперь предстояло сделать непростой выбор между Севером и Югом, причём не только по своему происхождению и наличию родственников, но и по политическим предпочтениям. Значительная часть японских корейцев не имела собственности и стабильного материального положения в Японии, была подвержена коммунистической пропаганде и политически отождествляла себя с Севером, тем более что авторитарный режим на Юге в их глазах не имел большой привлекательности. Другой сегмент японских корейцев не хотел быть аффилирован ни с Севером, ни с Югом, а стремился к самоидентификации в качестве представителей просто Кореи (по-японски *Тёсэн*, по-корейски *Чосон*), что позволяло им избежать необходимости делать политический выбор.

С 1965 г., когда были установлены дипломатические отношения с Республикой Корея, те корейцы, которые отождествляли себя с Югом, сделали выбор в пользу статуса

«иностранцев – граждан Южной Кореи» (*канкокусэки*)⁵; а их проживание в Японии стало определяться межгосударственной конвенцией между Японией и РК. В соответствии с этим документом таким гражданам гарантировалось право постоянного проживания в Японии (*кэтэй эйдзюкэн*) [Lee 2010: 170].

Прочие же корейцы, не пожелавшие стать южнокорейцами, так и остались со статусом «корейских граждан» без аффилиации с определённым государством (*тёсэнсэки*). И хотя такой статус не имеет никакой идеологической коннотации и лишь означает, что они являются потомками иммигрантов, приехавших в Японию в то время, когда Корея была колонией, нежелание делать выбор в пользу Юга стало у многих в Японии на уровне восприятия приравниваться к политической лояльности Северной Корее (хотя это не имело ничего общего с реальностью), и проживавшие в стране «корейские граждане» стали испытывать серьёзную дискриминацию по сравнению с «южнокорейскими гражданами». Например, им вплоть до 1982 г. не предоставлялось официального «права постоянного проживания», подобного тому, которое было у корейцев с «южной» аффилиацией. По сути, они являлись иностранцами – «лицами без гражданства», вынужденными регулярно продлевать свой статус резидента. До 1989 г. у «корейских граждан» не было возможности получать одинаковые с японскими гражданами социальные гарантии⁶. Только с 1993 г. японские «южнокорейцы» и «корейцы» получили одинаковый статус лиц со «специальным правом постоянного проживания» (*токубэцу эйдзюкэн*)⁷.

Конечно, лица, имеющие специальное право постоянного проживания, пользуются большей свободой и проходят меньше бюрократических процедур для поддержания своего правового статуса, и потому их можно рассматривать как «привилегированную прослойку» по сравнению с другими иностранцами в Японии. Однако многие корейцы задавались вопросом, почему статус пребывания в Японии тех корейцев, которые родились и выросли там, говорят только по-японски и почти никогда не были в Корее, имеет такую же правовую основу, что и у лиц, приезжающих из азиатских стран на заработки, или бразильцев японского происхождения, имеющих дальнюю родственную связь с Японией. Многие корейцы видят дискриминацию в самом факте их причисления к «иностранцам», пусть и с особым статусом проживания. Например, корейская исследовательница С. Пак отмечает дискриминационный и даже расистский для *дзайнити* характер подобного подхода, заложенного в японскую иммиграционную систему. Именно на основании этого подхода к корейцам-*дзайнити* как к иностранцам японские правые организации рассматривают всех живущих в Японии неапонцев как инородное для страны тело, как «чужаков», которые должны уехать из страны [Park 2017: 78].

В настоящее время около 90 % *дзайнити* составляют «южнокорейцы». Разделение на северян и южан было зафиксировано и на структурно-организационном уровне. В послевоенный период в Японии появилось несколько организаций корейских граждан, ориентирующихся на одну из стран Корейского полуострова. Наиболее крупными из них

⁵ 在日コリアンとは？ふらっと [Что такое корейцы-*дзайнити*?]. URL: https://www.jinken.ne.jp/flat_consultation/cat193/cat195/post_468.php (accessed: October 14, 2023).

⁶ 在日朝鮮人 [Корейцы-*дзайнити*]. URL: <https://kotobank.jp/word/%E5%9C%A8%E6%97%A5%E6%9C%9D%E9%AE%E4%BA%BA-272599> (accessed: October 14, 2023).

⁷ 在日コリアンとは？ふらっと [Что такое корейцы-*дзайнити*?]. URL: https://www.jinken.ne.jp/flat_consultation/cat193/cat195/post_468.php (accessed: October 14, 2023).

являются две: Союз корейских резидентов в Японии *Миндан* (在日本大韓民国民団, сокр. 民団), имеющий тесные связи с Республикой Корея, и Генеральная ассоциация корейских резидентов в Японии (по-корейски *Чонгрин*, по-японски *Со:рэн* 総連在日本朝鮮人総連合会, сокр. 朝鮮総連), ориентирующаяся на КНДР.

Чонгрин была основана в 1945 г., а после реорганизации в 1955 г. стала ключевой структурой, которая оказывала значительное влияние на корейское сообщество в Японии. Во-первых, корейцы составляли один из наиболее бедных слоёв послевоенного общества, и первое социалистическое корейское государство, появившееся в 1948 г. на политической карте мира, было для них воплощением многих несбывшихся надежд. В идеологическом отношении КНДР оказывала после войны огромное воздействие на японских корейцев ещё и потому, что именно там обосновались лидеры антияпонского сопротивления, имевшие большой авторитет в корейском обществе. Наконец, было важно и то, что вплоть до 1960-х гг. в имидже Севера, преваляровавшем среди корейцев-*дзайнити*, большое место занимали его экономические успехи, что было неудивительно в связи с изначально высоким уровнем экономического развития более индустриализированной в период японского правления северной части Кореи по сравнению с южной.

С 1959 г. *Чонгрин* начала масштабный проект репатриации в КНДР из Японии, проводившийся под броским лозунгом возвращения японских корейцев на «историческую родину», где большинство из них до этого никогда не были. Данный проект пользовался большой популярностью – до 1984 г. из Японии уехало более 93 тыс. корейцев [Okamura and Saito 2022]. Страдая от бедности и дискриминации, корейцы поддавались уговорам, чтобы начать новую жизнь, однако по прибытии многие из них были репрессированы (заключены в тюрьму и казнены) по обвинению в «шпионаже» в пользу Японии или принадлежности к «враждебному классу» [Park 2017: 74]. Следует отметить, что движение за «возвращение на родину» проводилось в сотрудничестве с японским правительством, которое рассматривало корейцев как обузу для быстро развивающейся экономики Японии и потому способствовало их скорейшей репатриации.

По мере постепенного ослабления политической и экономической привлекательности Северной Кореи авторитет *Чонгрин* среди корейцев стал уменьшаться. Его влияние также существенно ослабло после нормализации отношений с Южной Кореей в 1965 г., когда большинство корейцев при получении статуса иностранца с правом на постоянное проживание в Японии выбрали южнокорейское гражданство.

Тем не менее, в сфере образования *Чонгрин* сохраняла большое влияние на корейскую общину в Японии. После поражения в войне в Японии были основаны многочисленные «корейские школы», где велось преподавание корейского языка и истории. Их основная цель изначально заключалась в том, чтобы помочь молодым корейцам интегрироваться в корейское общество по возвращении на родину.

В настоящее время в Японии имеется 63 учебных заведения (от начальных школ до университетов), находящихся под контролем *Чонгрин* (данные 2023 г.)⁸. «Корейская школа»,

⁸ 朝鮮学校補助金 [Финансовая помощь «корейским школам»]. *Санкэй*, 17.03.2023. URL: <https://www.sankei.com/article/20230317-PDXTATQPQFJN7O47W6R4EFFQLM/> (accessed: October 14, 2023). Данное различие можно объяснить тем, что большинство «южных» корейцев в Японии предпочитает отдавать своих детей в японские школы.

в отличие от мировой практики функционирования иностранных школ, имеет полноценную образовательную систему от детского сада до университета. По состоянию на 2012 г., под эгидой *Чонгрин* в стране насчитывалось 38 детских садов, 54 начальные школы, 33 средние школы, 10 старших школ и 1 университет [Itagaki 2015: 52]. С течением времени, по мере снижения рождаемости и естественного сокращения корейцев-*дзайнити*, наблюдается сокращение количества просеверокорейских школ: например, в период с 2009 по 2019 гг. их число уменьшилось с 76 до 64, а число учеников – с 8323 до 5223⁹.

Несмотря на это обстоятельство, «корейские школы» по-прежнему являются крупнейшим по численности сегментом школьного образования для иностранцев в Японии. В них не только преподают корейский язык как отдельный предмет, но и всю свою учебную программу, помимо изучения японского языка, они ведут на корейском языке. Поскольку японский является родным языком корейцев-*дзайнити*, учащиеся этих школ становятся двуязычными [Itagaki 2015: 52].

Проблемы дискриминации корейцев в современной Японии

Конечно, японцы не столь откровенно выражают своё настороженное или даже негативное отношение к живущим в стране корейцам, как это происходит, например, в некоторых европейских странах, где существует массовое общественное движение против миграции и где правые партии, выступающие под лозунгами ограничения миграции или даже насильственной репатриации мигрантов, набирают на выборах миллионы голосов. Скорее, японцы в массе своей склонны внешне проявлять политкорректность и не выражать открытой враждебности по отношению к корейцам-*дзайнити*.

Корейцы, даже не имея полноценного японского гражданства, в бытовом отношении обладают практически теми же правами, что и японцы. Ограничения касаются их политических прав (невозможность голосовать на общенациональных выборах, хотя на местном уровне в нескольких десятках муниципалитетов иностранцы со статусом постоянного проживания такое право имеют). В период холодной войны они были вынуждены проходить в полицейских участках унижительную процедуру сдачи отпечатков пальцев (в 1980-е гг. в стране развернулось движение бойкота этой практики), однако в 2000 г. данное требование было отменено. За границу «южные корейцы» могут выезжать при наличии южнокорейского, «корейцы» – северокорейского заграничного паспорта, в получении которых им содействуют, соответственно, *Миндан* и *Чонгрин*. Для возвращения в Японию с 2012 г. им не требуется проходить обычную для иностранцев процедуру «обратного въезда» в страну¹⁰.

Однако это не означает, что корейцы не сталкиваются с проблемой дискриминации. Рост национализма в Японии и усиление ксенофобских настроений в японском обществе, направленных в том числе против корейцев-*дзайнити*, стали своего рода обратной реакцией на волну признания в Японии собственных «ошибок» военного времени и даже покаяния со стороны политического руководства страны, которое особенно ощутимо было проявлено

⁹ 朝鮮総連は「民族教育の模範」 [«Модель национального образования» под эгидой *Чонгрин*]. *Yonhap News Agency*, 25.05.2021. URL: <https://jp.yna.co.kr/view/AJP20210525001100882> (accessed: October 14, 2023).

¹⁰ 海外に行くときは？ [Как поехать за границу?]. *MINDAN 生活ハンドブック* [Настольная книга жизни от *Миндан*]. URL: <http://www.mindan-kanagawa.com/handbook/abroad/> (accessed: October 14, 2023).

в первой половине 1990-х гг. Наиболее известными событиями в этом контексте стали публичное признание представителем японского правительства вины японских властей перед «женщинами для утешения» – корейками, насильственно рекрутированными в японские военные бордели в период Второй мировой войны (т.е. «заявление Коно Ёхэй» 4 августа 1993 г.), а также речь премьер-министра Т. Мураяма 15 августа 1995 г., в которой он признал ответственность Японии перед азиатскими народами за страдания, причинённые им милитаристской политикой государства в годы войны. Действия правительства вызвали сильный ресентимент среди части японского общества, воспитанной в «патриотическом духе», которая стала обвинять правительство в «мазохизме». Наиболее радикальным выразителем этих настроений оказались правые организации, которые в числе прочего начали открыто выступать за лишение корейцев-*дзайниту* «несправедливых привилегий» и даже за их насильственную репатриацию на историческую родину.

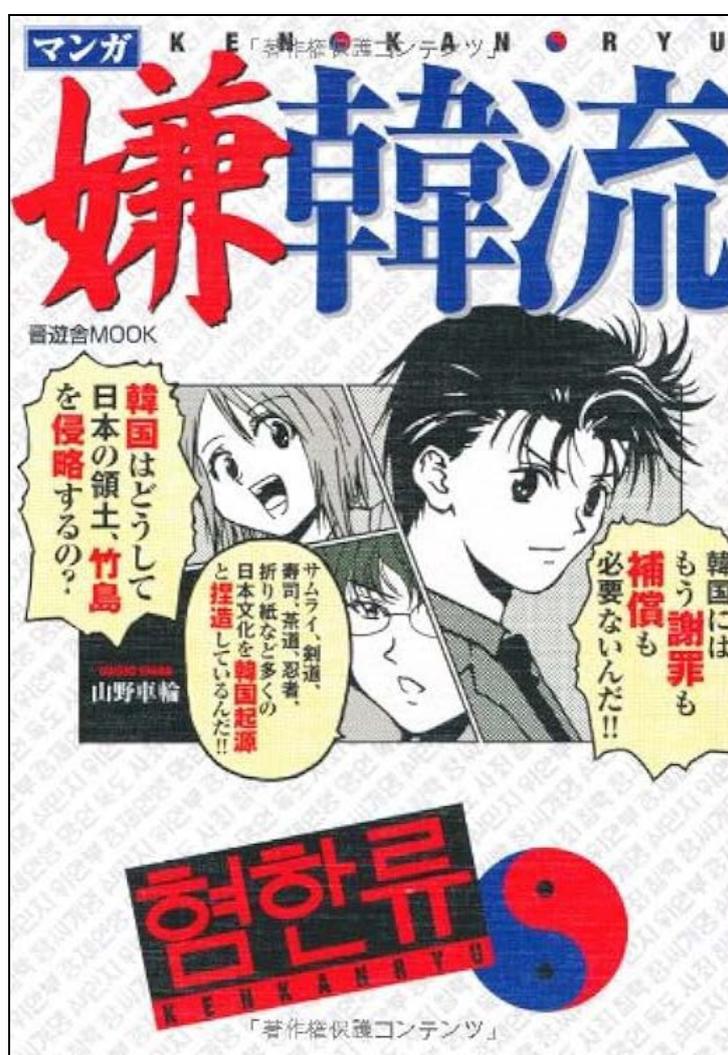

Рис. 1. Один из выпусков манга «Кэнканрю» (Ненависть к «корейской волне»).

Pic. 1. One of the manga releases “Kenkanryu” (Hatred of the “Korean wave”).

Источник

[Source]:

Amazon.co.jp

<https://www.amazon.co.jp/%E3%83%9E%E3%83%B3%E3%82%AC%E5%AB%8C%E9%9F%93%E6%B5%81-%E5%B1%B1%E9%87%8E-%E8%BB%8A%E8%BC%AA/dp/488380478X>

В 2005 г. была опубликована серия комиксов под названием *Кэнканрю 嫌韓流*, (букв. «ненависть к «корейской волне» – явная отсылка к буму корейской культуры, захлестнувшему Японию в начале 2000-х гг., особенно после проведения совместного с Южной Кореей чемпионата мира по футболу в 2002 г.). Серия стала бестселлером на фоне прошедших в том же году антияпонских демонстраций в Корее и Китае. На обложке одного из выпусков этого комикса можно найти высказывание, отражающее изменения в японском общественном мнении по отношению к Корее, произошедшие с 1990-х гг.: «Нам больше не нужно извиняться перед Кореей и платить ей компенсации».

Одной из наиболее известных ультранационалистических группировок, выражающих ксенофобские настроения по отношению к корейцам в Японии, стала организация *Дзайнити токкэн-о юрусанай симин но кай* («Союз граждан против привилегий корейцев-дзайнити в Японии»), или *Дзайтокукай*. Эта группировка, созданная в 2006 г., к середине 2010-х гг. насчитывала более 15 тыс. членов [Park 2017: 66].

Дзайтокукай неоднократно выражала открытую враждебность в отношении корейских этнических меньшинств. Её члены выступали против корейских школ в Японии, городских районов с большим корейским или китайским населением, против притока мигрантов в Японию, против антиядерного движения, против продвижения культуры коренного народа айну на Хоккайдо и т.д. Группа прославилась агрессивной риторикой: на её демонстрациях регулярно появлялись баннеры с такими лозунгами, как «Убивайте корейцев», и карикатуры, сравнивающие проживающих в Японии иностранцев с тараканами или свиньями [Morris-Suzuki 2015: 68]. Через свой веб-сайт *Дзайтокукай* открыто призывала к митингам и уличным демонстрациям, на которых звучало то, что в японском языке получило название *хэйто спи:чи* (англ. hate speech) – открыто «ненавистнические речи» в отношении мигрантов.

Первым председателем *Дзайтокукай* стал блогер Сакураи Макото. Под псевдонимом «Доронпа» он активно писал комментарии на двуязычной онлайн-доске объявлений, предназначенной для обмена мнениями между японцами и южнокорейцами, а затем стал вести блог под тем же названием. В своих блогах, например, он обвинял студентов-дзайнити за «проюжнокорейские позиции» по вопросам истории колониального правления Кореи, говоря о том, что Япония не проводила никакого колониального порабощения Кореи, а лишь осуществляла «управление совместными владениями» (*хэйго тотти*)¹¹.

Среди лозунгов, использовавшихся *Дзайтокукай* во время публичных выступлений, были такие, как «Привет, тараканы из Син-Окубо! Мы, дезинфекторы всей Японии, очищаем японское общество» и «Давайте загрузим корейцев-дзайнити в ракеты «Тэпходон» и запустим их в сторону Южной Кореи!». Действия организации также включали отправку доносов о корейцах-дзайнити в иммиграционную службу страны [Park 2017: 66].

В «ненавистнических речах» *Дзайтокукай* использовались различные уничижительные выражения для описания корейцев-дзайниччи: «воняющие кимчи» (*кимучи кусай*), «негодяи» (*рокудэнаси*), «неподобающие корейцы», «граждане третьих стран», «корейские гангстеры», «шпионы», «потомки нелегальных иммигрантов». Нередко также использовался термин «тараканы», ассоциирующий корейцев-дзайнити с захватчиками, которые вторгаются и размножаются в «доме» японского народа [Itagaki 2015:52–60].

¹¹ Doronpaの独り言 [Монологи Доронпа]. URL: <https://ameblo.jp/doronpa01/> (accessed: October 14, 2023).

Японский исследователь Р. Итагаки проводит интересный этимологический анализ некоторых терминов, взятых из лексикона ультраправых организаций для выражения ненависти к корейцам-*дзайнити* [Itagaki 2015: 56–57]. Например, выражение «неподобающие корейцы» (*футэй сэндзин*) распространилось по всей Японии в ответ на движение 1 марта 1919 г., крупнейшее движение за независимость в колониальной истории Кореи. Когда в 1923 г. произошло Великое землетрясение в Канто, охваченные ужасом японцы поверили слухам о том, что «неподобающие корейцы» *футэй сэндзин* устраивают беспорядки или отравляют колодцы, и вырезали несколько тысяч корейцев. Впоследствии этот термин часто использовался для обозначения выступающих против японской колониальной политики корейцев как отпетых террористов.

Другой термин – «граждане третьих стран» (*сангокудзин*) – широко использовался в отношении корейцев-*дзайнити* после окончания Второй мировой войны. Он означает, что речь идёт не о представителях Японии как побеждённой нации и не о представителях союзных держав, а о бывших подданных Японской империи из числа жителей её колоний. Впервые он использовался для привлечения внимания к незаконным или криминальным действиям корейцев-*дзайнити* на чёрных рынках или в японских поездах после войны. В результате слово *сангокудзин* укоренилось в японском языке и использовалось для противопоставления негативных образов корейцев как «преступников-варваров», которые представляли «угрозу порядку и безопасности японского общества», положительным образам потерпевших поражение беззащитных японцев.

Указанная терминология получила широкое распространение в Японии в ранний послевоенный период, однако постепенно, по мере налаживания экономической жизни, она утратила своё значение. Но с начала 2000-х гг. эти выражения вновь стали широко использоваться в риторике правых организаций и националистически настроенных политических лидеров страны, сперва в интернет-пространстве, а затем – и на реальных политических акциях, где *Дзайтокукай* и другие правые группировки пытались в реальном, а не виртуальном мире найти формы выражения ненависти к корейцам-*дзайнити*.

Особенно шумно эти враждебные акции проходили в периоды, когда сообщения из Северной Кореи давали японцам поводы для проявления враждебности к этой стране: в 2002 г., когда Ким Чен Ир признал факты похищений японских граждан в 1970–1980-е гг., в 2010-е гг., когда КНДР активно проводила ракетно-ядерную программу и вблизи Японии регулярно падали северокорейские ракеты¹². В 2009 г. *Дзайтокукай* и аналогичные группы начали проводить митинги и демонстрации сначала в Токио, потом в Осаке, а затем и в других крупных городах Японии, где имеются большие корейские общины. В 2009 и 2010 гг. *Дзайтокукай* организовала демонстрацию перед начальной корейской школой в Киото, в ходе которой обучающиеся там дети были названы «тараканами» и «шпионами», и распространила через интернет видео со своим выступлением [Kawai 2015: 4].

На выходки правых власти всё же вынуждены реагировать. Например, организаторы описанной выше шумной акции в Киото по решению суда были подвергнуты крупному штрафу, а группировке было запрещено проводить пропагандистские мероприятия вблизи школ. В июне 2016 г. был принят специальный Закон о предотвращении «ненавистнических

¹² 「ゴキブリ」と罵られた「在日」を英紙が取材したら... [Когда британская газета взяла интервью у корейца-*дзайнити*, которого обозвали «тараканом»...]. *Courier*, June 10, 2017. URL: <https://courier.jp/news/archives/99730/> (accessed: October 14, 2023).

речей» (*хэйто супи:ти кайсё:хо:*)¹³, на основании которого неоднократно принимались решения в пользу пострадавших корейцев. Например, в октябре 2023 г. в соответствии с упомянутым выше законом суд в г. Кавасаки постановил выплатить корейнке-*дзайнити* в третьем поколении компенсацию размером в 1,94 млн иен (более 13 тыс. долл. США), которую должен заплатить японец, написавший в своём блоге в её адрес: «Убирайся на свою родину» (*сококу-э каэрэ*)¹⁴.

И хотя взгляды ультраправых организаций не имеют массовой поддержки в японском обществе, где преобладает терпимое отношение к проживающим в стране корейцам, среди определённой его части сохраняется настороженность и предрассудки по отношению к корейской общине, которые порой всё же проявляются в публичном поле. Например, нередко с насилием или дискриминационными действиями со стороны сверстников сталкиваются обучающиеся в японских школах корейские дети (это, в частности, отразила вышедшая в декабре 2020 г. скандальная реклама фирмы Nike «The Future Isn't Waiting», которая показала наличие в школах Японии расовых и этнических предрассудков). Самый известный в Японии кореец-*дзайнити*, председатель SoftBank Group Corp. Маэси Сон, в 2015 г. рассказал в интервью, что в школьные годы подвергался моральной дискриминации и даже физическому насилию по причине своего происхождения. «Когда я учился в начальной и средней школе, я мучился из-за своего происхождения настолько сильно, что всерьёз подумывал покончить с собой. Я бы сказал, что дискриминация – это очень жестоко», – заявил он¹⁵.

Свидетельством распространённости антикорейских настроений стало так называемое дело Fuji. С 2013 г. компания Fuji распространяла среди своих сотрудников копии интернет- и журнальных статей, в которых содержались оскорбительные высказывания и негативные оценки в отношении граждан Кореи и Китая. В январе 2015 г. служащая Fuji из числа *дзайнити* подала в суд иск на компанию, в котором приводились конкретные факты проявления «ненавистнических речей» в адрес корейцев и китайцев. Например, в раздаточных материалах для работников говорилось, что эти люди «должны умереть», что они были «лжецами», «подлыми людьми» и «дикими животными». Президент компании, кроме того, приказал сотрудникам заполнить анкету, распространённую Японским обществом за реформу учебников истории, в которой содержался призыв выбрать крайне националистический учебник для средней школы, изданный компанией Ikuhoshi¹⁶. Судебное разбирательство продолжалось почти 7 лет в судах различных уровней и завершилось лишь в сентябре 2022 г., когда Верховный суд приказал компании прекратить практику раздачи

¹³ 「ヘイトスピーチ」って何? [Что такое Закон о предотвращении «ненавистнических речей»?]. The Ministry of Justice. URL: https://www.moj.go.jp/JINKEN/jinken04_00108.html (accessed: October 14, 2023).

¹⁴ 在日コリアンへの差別認定、川崎 「帰れ」とブログ投稿、賠償命令 [Суд принял решение о наличии в интернет-блоге дискриминации проживающей в Кавасаки корейки-*дзайнити* и о выплате ей моральной компенсации]. *Tokyo shimbun*, 12.10.2023. URL: <https://www.tokyo-np.co.jp/article/283294> (accessed: October 14, 2023).

¹⁵ Min Jeong Lee. Do the country's new anti-bias measures have any teeth? *Bloomberg*, October 18, 2021. URL: <https://www.bloomberg.com/news/features/2021-10-17/koreans-in-japan-hate-speech-case-highlights-workplace-racism> (accessed: October 14, 2023).

¹⁶ Japan: Zainichi Korean employee at Fuji Corporation Limited files lawsuit against company, alleging it continues to distribute derogatory materials against ethnic minorities. *Business and Human Rights Resource Center*, February 22, 2021. URL: <https://www.business-humanrights.org/en/latest-news/japan-zainichi-korean-employee-at-fuji-corporation-limited-files-lawsuit-against-company-alleging-it-continues-to-distribute-derogatory-materials-against-ethnic-minorities/> (accessed: October 14, 2023).

таких материалов и постановил, что президент компании М. Имаи должен будет выплатить истцу 1,32 млн иен (9200 долл. США) в качестве моральной компенсации за душевные страдания, которые она пережила на своём рабочем месте¹⁷.

Нередки также факты побуждения корейцев к переходу на японские имена. Например, в одном из опросов *Миндан* 2000 г. только 13,4 % респондентов заявили о том, что всегда использовали корейские имена, а в опросе муниципального управления Осаки 2001 г. выяснилось, что корейские имена использовали только 7,9 % корейских респондентов [Kawai 2015: 3]. Насильственное использование японских имён приводило к судебным искам, в ходе которых корейцы добивались компенсации за причинённый им моральный ущерб. Тем не менее, большинство корейцев-*дзайнити*, не желавших вступать в конфликт с окружением, приняли в послевоенный период японские «имена для общественного пользования» (*цусёмэй*), т.е. реальные (официальные) и публичные имена у них стали различаться. Например, в одном из опросов, проведённом в 1986 г., около 91 % корейцев-*дзайнити*, проживающих в префектуре Канагава, заявили, что они также используют японские имена¹⁸.

Неоднозначную политику в отношении проживающих в стране корейцев проводят и власти. Особенно это заметно при анализе ситуации вокруг «корейских школ» в Японии. Хотя «корейские школы» исторически находились под влиянием Северной Кореи, их учебная программа больше напоминает японскую, чем северокорейскую. Японское правительство исключает этническое образование или образование для иностранцев из своей официальной системы образования. В результате «корейские школы» и другие учебные заведения для иностранцев не признаны официальными, а отнесены к категории «разных школ» (*какую гакко:*), на которые не распространяются различные институциональные льготы и субсидии японского правительства.

Правительство и местные власти подозревают «корейские школы» в том, что они являются не образовательными, а в первую очередь идеологическими учреждениями, созданными для воспитания среди молодёжи преданности северокорейскому режиму, а потому не заслуживают финансовой помощи, которую получают обычные японские школы. Особую активность проявляли в этом направлении префектуральные власти Осаки в период, когда главой префектуры был правый политик Хасимото Тору (именно в Осаке проживает наиболее многочисленная в Японии община корейцев-*дзайнити*). В своём интервью, данном в марте 2010 г., он усомнился в необходимости выдавать субсидии школам, связанным с КНДР, которая «находится в одном ряду с организованной преступностью» [цит. по: Itagaki 2015: 61], и принял решение о прекращении этой практики, которая действовала с 1992 г. А в декабре 2012 г. в ответ на ухудшение отношений с Северной Кореей японское правительство исключило «корейские школы» из системы фонда поддержки средних школ старшей ступени, которая была введена в 2010 г., аргументируя это их тесными отношениями с *Чонгрин* [Okamura and Saito 2022]. Это решение было принято даже несмотря на выраженную Комитетом ООН по ликвидации расовой

¹⁷ Top court orders company to pay damages for 'hate speech'. *Asahi Shimbun*, September 09, 2022. URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/14714919> (accessed: October 14, 2023).

¹⁸ Min Jeong Lee. Do the country's new anti-bias measures have any teeth? *Bloomberg*, October 18, 2021. URL: <https://www.bloomberg.com/news/features/2021-10-17/koreans-in-japan-hate-speech-case-highlights-workplace-racism> (accessed: October 14, 2023).

дискриминации в 2010 г. обеспокоенность в связи с тем, что в данном шаге проявляется дискриминация в отношении учреждений школьного образования [Okamura and Saito 2022].

В 2014 г. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам ООН выступил с рекомендацией правительству Японии разрешить «корейским школам» пользоваться, в зависимости от обстоятельств, средствами Фонда поддержки обучения в старших классах и предложить местным органам власти возобновить или сохранить предоставление субсидий для них. Однако рекомендация осталась нереализованной, а иски в адрес местных властей, которые подавали представители корейского сообщества в суды различных инстанций, хотя и способствовали привлечению общественного внимания к данной проблеме, были в конечном счёте отвергнуты [Okamura and Saito 2022].

Заключение

Проблема дискриминации корейцев-*дзайнити* в послевоенной и современной Японии тесно связана с международно-политической ситуацией в Восточной Азии, где и по сей день сохраняется множество рудиментов холодной войны и более отдалённого исторического прошлого. Неоднозначное правовое положение корейцев в Японии, предвзятое отношение японцев к *дзайнити* и проблема «ненавистнических речей», дискриминация «корейских школ» в Японии и т.д. – всё это в значительной степени определяется историческим наследием в отношениях Японии со странами Корейского полуострова.

Это наследие включает и память о периоде колониального правления, когда корейцы были униженной и дискриминируемой частью империи, и особенно о том этапе агрессивной милитаристской политики Японии на материке, когда корейские мужчины использовались в качестве бесплатной рабочей силы, а женщины – в качестве сексуальных рабынь, удовлетворявших потребности японских военных. Среди проживающих в Японии уже нескольких поколений корейцев, чьи отцы или деды были завезены в страну в ходе «трудовых мобилизаций» военного времени, эта память остаётся мощным генератором чувства собственной виктимности.

Казалось бы, проблему социальной адаптации для корейцев-*дзайнити* было бы проще всего решить путём принятия ими японского гражданства. Однако этот путь для большинства остаётся неприемлемым, так как ставит под угрозу сохранение ими корейской идентичности.

С одной стороны, в японском обществе имеется чёткое представление о том, что натурализация (получение гражданства) означает полную самоидентификацию в качестве японца. Как указывается на одном из правозащитных сайтов, на людей с иностранными корнями, получающих японское гражданство, оказывается «ассимиляционное» давление: «Если вы станете «натурализованными», вы должны вести себя как японец и принять японскую культуру как свою»¹⁹. Кроме того, на них направляется и психологический прессинг в пользу принятия японских имён в качестве официальных (хотя это не является юридически обязательным). Поскольку большинство корейцев, дорожащих своими этническими корнями, не хотело бы решать проблему адаптации в японском обществе в подобной плоскости, это удерживает их от принятия японского гражданства.

¹⁹ 「帰化」の意味と手続き [Смысл понятия «натурализация» и процедуры её прохождения]. ふらっと. URL: https://www.jinken.ne.jp/flat_consultation/cat193/cat195/post_325.php (accessed: October 14, 2023).

С другой стороны, для японского общества естественным является постулат о невозможности смены гражданства, полученного по отцовской линии. Но и для тех корейцев, которые родились в Японии и получили корейское гражданство с самого рождения, вполне естественным считается его сохранение на всю оставшуюся жизнь, тем более что в странах Корейского полуострова, как и в Японии, в отличие от англосаксонских стран, гражданство наследуется по праву «крови», а не «места рождения».

К тому же многие корейцы справедливо считают, что обретение гражданства в результате длительной (около года) и обременительной административной процедуры, в ходе которой они должны будут выступать просителями, а японская сторона в лице министра юстиции вправе отказать, например, на основе отсутствия у них в течение 5 лет постоянного адреса проживания или невыполнения условия «хорошего поведения», является для них крайне унижительным делом, особенно с учётом того, что речь идёт о жителях страны в нескольких поколениях, исправно плативших налоги и своим трудом внесших вклад в развитие японской экономики.

На проблему корейцев-*дзайнити* влияние оказывает также раздел Корейского полуострова, который находит отражение в расколе корейской диаспоры и взаимной враждебности между двумя её полюсами, ориентирующимся на Север или Юг Кореи. Враждебное отношение к КНДР, в основе которого лежит проблема похищения японских граждан северокорейскими спецслужбами, ракетно-ядерная программа КНДР, имеющая в числе прочего антияпонскую направленность, а также деятельность просеверокорейской организации *Чонгрин*, направленная на воспитание идеологической лояльности молодых корейцев-*дзайнити* в отношении Северной Кореи, дают основания для виктимного самоощущения уже самим японцам. И хотя многие из них испытывают чувство вины перед корейцами, пострадавшими в период колониального прошлого, большинство японцев подспудно хотели бы, чтобы проблема *дзайнити* решилась естественным образом, путём бесконфликтной и полной ассимиляции корейцев в японское общество и тихого превращения их в «полноценных» японцев, что позволит сохранить пресловутую японскую гомогенность. Как заметили российские исследователи А.Ю. Нагорнова и С.Ю. Нагорнова, японцы придерживаются этнического национализма, который по сути является идеологией, направленной на развитие этнически исключительной и однородной нации [Нагорнова 2023: 8]. Кстати, и политика правительства, отражая эти настроения, заключается в том, чтобы, с одной стороны, наказывать радикалов в связи с открытыми проявлениями ими враждебности по отношению к корейцам, с другой – замалчивать и не признавать наличие в стране на массовом уровне дискриминационных побуждений, стоящими за этими проявлениями.

Взаимный ресентимент создает крайне сложные и противоречивые отношения между титульным этносом и этническим меньшинством, которым являются корейцы-*дзайнити*.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Гринюк В.А. Корейская диаспора в Японии после Второй мировой войны (1945–1960 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. 2013. № 4. С. 124–134.
- Нагорнова А.Ю., Нагорнова С.Ю. Основные формы дискриминации иностранцев в Японии // Восточная Азия: факты и аналитика. 2023. № 3. С. 6–17. DOI: 10.24412/26867702-2023-3-6-17

REFERENCES

- Grinyuk V.A. (2013). Koreyskaya diaspora v Yaponii posle Vtoroy mirovoy voyny (1945–1960 gg.) [Korean Diaspora in Japan after World War II (1945–1960)]. *Problemy Dal'nego Vostoka [Far Eastern Studies]*, 4: 124–134. (In Russian).
- Nagornova A.Yu., Nagornova S.Yu. (2023). Osnovnyye formy diskriminatsii inostrantsev v Yaponii [Major forms of discrimination of foreigners in Japan]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 3: 6–17. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2023-3-6-17
- * * *
- Debito A. (2015). Japan's Under-Researched Visible Minorities: Applying Critical Race Theory to Racialization Dynamics in a Non-White Society. *Global Studies Law Review*, 14 (4): 695–723. URL: https://openscholarship.wustl.edu/law_globalstudies/vol14/iss4/13 (accessed: October 14, 2023).
- Itagaki R. (2015). The Anatomy of Korea-phobia in Japan. *Japanese Studies*, 35 (1): 49–66. DOI: 10.1080/10371397.2015.1007496
- Kawai Y. (2015). Deracialised Race, Obscured Racism: Japaneseness, Western and Japanese Concepts of Race, and Modalities of Racism. *Japanese Studies*, 35 (1): 23–47. DOI: 10.1080/10371397.2015.1006598
- Lee Hong Jang (2010). Chosenseki zainichi chosenjin seinen-no nashonaru aidentiti to rentai senryaku [National Identity and Solidarity among Zainichi Korean Youths with “Chosen-seki”]. *Shakaigaku hyoron*, 61 (2): 168–175. (In Japanese). DOI: 10.4057/jsr.61.168 [李洪章. 朝鮮籍在日朝鮮人青年のナショナル・アイデンティティと連帯戦略. 社会学評論].
- Morris-Suzuki T. (2015). Beyond Racism: Semi-Citizenship and Marginality in Modern Japan. *Japanese Studies*, 35 (1): 67–84. DOI: 10.1080/10371397.2015.1014469
- Okamura R. and Saito Y. (2022). Endangering the Right to Ethnic Education: Japan's Exclusion of Chōsen Schools from the Tuition Waiver Program. *Japan Focus*, 20 (3), no. 1. URL: <https://apjjf.org/2022/3/Okamura.html> (accessed: October 14, 2023).
- Park S. (2017). Inventing aliens: immigration control, 'xenophobia' and racism in Japan. *Race & Class*, 58 (3): 64–80. DOI: 10.1177/0306396816657719

Поступила в редакцию: 15.10.2023

Принята к публикации: 24.10.2023

Received: 15 October 2023

Accepted: 24 October 2023